

Цин Ту в одиночку прорвался в Небесный дворец, и, если туман рассеется, он окажется на виду у всех. Тогда весь Небесный клан набросится на него, и бежать будет практически невозможно.

Я тут же обнял Сокровенного Императора и резко крикнул Цин Ту:

— Замолчи и убирайся обратно в Мир Демонов! Мне не нужна твоя помощь!

Цин Ту выглядел глубоко раненным, в его глазах читалась обида и недовольство. Он пристально смотрел на мою руку, обнимающую Сокровенного Императора, словно пытался прожечь её взглядом:

— Паршивец, ты снова так поступаешь! При первой же опасности ты прогоняешь меня. Разве я похож на того, кто боится смерти?

Сокровенный Император, видя его настойчивость, не выдержал и, оттолкнув меня, ринулся на Цин Ту. Однако Цин Ту даже не пытался сопротивляться, стоял прямо и неподвижно.

Внутри меня мгновенно закипела кровь, все внутренности будто горели, но Хозяин сдерживал меня, и я ничего не мог поделать. Мы смотрели друг на друга через густой туман, и я мог только наблюдать, как Цин Ту принимает смертельный удар.

В самый критический момент порыв ветра пронёсся мимо, и внезапно появилось тёмное облако, унесшее Цин Ту прочь. Я вздохнул с облегчением, поняв, что это, должно быть, Цюн Чань, и теперь Цин Ту в безопасности.

Я заметил, что Сокровенный Император, похоже, собирается разрушить туманный барьер, и запаниковал. Если барьер падёт, Цин Ту будет обнаружен, и сбежать будет невозможно. Я с усилием сбросил наложенное на меня заклятие неподвижности, выплюнул чёрную кровь и, едва дыша, прошептал:

— Хозяин...

После этого я больше не мог держаться и рухнул на землю. Увидев это, Сокровенный Император забыл о разрушении туманного барьера и, обняв меня, начал лечить.

Я лежал в его объятиях, чувствуя невероятное спокойствие. В полубессознательном состоянии я видел, как его обычно строгий взгляд смягчился, наполнившись теплотой и грустью, словно осенняя вода, тихо струящаяся, словно печальная песня, разливающаяся в воздухе.

Его холодные пальцы нежно касались моих бровей, моей кожи, а его голос, словно доносящийся издалека, произнёс:

— Я не позволю тебе умереть.

Я больше не мог сопротивляться и погрузился в бесконечную тьму.

— Раб Куньлуня, осмелившийся оскорбить Небесную императрицу и пренебречь законами Небесного клана, хотя и подвергся казни тысячи порезов и наказанию Грозовым бедствием, всё ещё остаётся опасным. Пусть он очищает Яшмовый пруд сто лет и служит рабом перед дворцом Небесной императрицы, чтобы искупить свои грехи!

Гора Куньлунь, являющаяся владением Небесного клана, должна процветать вместе с ним. Не стоит портить отношения из-за какого-то дикого демона. Сокровенный Император отправил этого маленького духа служить Владычице Запада, и это решение весьма разумно. — Так говорил чиновник, объявлявший указ в тот день.

Яшмовый пруд был местом, где Небесная императрица совершала омовения. С того дня я больше не видел Хозяина. С момента пробуждения я жил в заброшенном дворце Небесного клана вместе с маленькими феями, служившими императрице. Много раз я пытался улететь обратно на гору Куньлунь, чтобы встретиться с Хозяином.

Каждый раз я стоял на коленях за пределами горы Куньлунь, умоляя его о прощении, но он больше не хотел меня видеть, лишь передавая через слуг, что если я хочу встретиться с ним, то должен хорошо служить Небесной императрице и быть рабом, очищающим Яшмовый пруд.

Хозяин также сказал, что я должен очистить себя от грязной демонической энергии в Яшмовом пруду.

Владыка, ты больше не хочешь меня? Ты считаешь меня грязным?

Каждый раз бессмертный Фэй Юй с горы Куньлунь уведомлял чиновников Небесного клана, и меня силой возвращали обратно.

Небесная императрица всегда приказывала чиновникам наказывать меня как беглого бессмертного, спустившегося в мир смертных. Мне приходилось терпеть сто ударов божественным кнутом. Этот кнут был не обычным магическим оружием, а сделан из позвоночника морского змея с Восточного моря, специально созданного для наказания провинившихся богов.

Ранее я пережил казнь тысячи порезов и Грозовое бедствие, что практически разорвало моё тело на куски. После этого я проглотил золотую пилюлю дракона, которая восстановила мои кости и кожу, сделав их нежными, как у младенца. Если раньше я был крепок, как медь и железо, то теперь эта кожа, похожая на застывший жир, не выдерживала никаких повреждений. Даже малейшая царапина вызывала обильное кровотечение.

Чиновники били меня до полусмерти. Если раньше сто ударов кнутом были для меня пустяком, то теперь эта боль была невыносимой, разрывающей сердце и душу.

Обычно в это время Небесная императрица наблюдала за моими мучениями, наслаждаясь моим унижением.

После ста ударов кнутом она приказывала бросить меня в Яшмовый пруд. Этот пруд был первым священным источником Трёх миров, обладающим способностью восстанавливать плоть и кости. На самом деле, это был источник вина, и Небесная императрица часто купалась в нём, утверждая, что это помогает ей сохранять лёгкое телосложение.

Меня бросали в пруд окровавленного и заставляли чистить его, несмотря на раны. Вино в пруду жгло мою кожу, а вывернутая плоть окрашивала воду в красный. Каждый раз я терял сознание от боли.

В такие моменты я всегда слышал плач Колючки. Она крепко обнимала меня, плача и ругая Хозяина.

Колючка в тот день пошла предупредить Хозяина, и Фэй Юй задержал её на горе Куньлунь. Она вела себя смиренно некоторое время, боясь доставить мне неприятности. Теперь, видя, что я стал рабом Небесного клана, она настаивала на том, чтобы пойти со мной. Я не соглашался, но она так настойчиво упрашивала, что мне пришлось позволить ей превратиться в украшение на моём запястье и взять её с собой.

Хозяин, видя, что я много раз пытался сбежать на гору Куньлунь, послал Жэньдуна служить вместе со мной Небесной императрице, якобы чтобы следить за мной и убедиться, что я хорошо служу. Жэньдун тоже уговаривал меня, и каждый раз, когда императрица била меня и бросала в пруд, это происходило за его спиной, и я никогда не говорил ему об этом.

Принцесса клана Птиц, Луань-эр, часто навещала меня, болтая о Цин Ту.

— Ты знаешь, что я смогла проснуться только благодаря тому, что Цин Ту ради тебя прорвался в Чертоги мёртвых, чтобы вернуть мою душу и воскресить меня. Только так он смог очистить твоё имя. Даже после этого он не смог забыть тебя и в одиночку прорвался в Небесный дворец, лишь чтобы убедиться в твоей безопасности.

— Ты каждый день живёшь здесь в таком аду, почему бы тебе не отправиться в Мир Демонов к нему?

— Легче найти бесценное сокровище, чем преданного мужчину. Если ты не будешь ценить такого любящего человека, ты обязательно пожалеешь.

Я улыбался, глядя на Луань-эр, и думал: почему я остаюсь здесь?

Наверное, это моя судьба. Моя преданность Хозяину высечена в моих костях. Я не могу послушаться его и не могу даже подумать о предательстве.

Поэтому я должен быть рабом в Яшмовом пруду сто лет.

Яшмовый пруд был окружён цельным тёплым нефритом, прозрачным, как вода. На нефрите были вырезаны изображения различных животных.

На четырёх углах пруда стояли нефритовые колонны с вырезанными красными драконами, из пастей которых струился молочно-белый источник вина.

Четыре феникса сидели на четырёх сторонах пруда и в разное время суток выпускали пламя разных цветов — красное, оранжевое, жёлтое и синее, чтобы поддерживать вечную весну в Яшмовом пруду.

Рядом с прудом росла роща персиковых деревьев, через которую протекала Млечная река, словно серебряная лента.

Я провёл в Яшмовом пруду уже несколько десятилетий и всё время удивлялся, почему Небесная императрица использует вино для омовений. По словам местных фей, раньше пруд был наполнен чистой священной водой.

Я никогда не служил императрице во время её омовений. Каждый раз, когда она приходила, она удаляла всех слуг, а после купания приказывала феям собрать использованную воду в зелёные сосуды. Когда я приходил, пруд уже был наполнен новым молочно-белым вином.

У Небесной императрицы действительно странные привычки — она любит коллекционировать свою воду для купания.

Однажды я случайно увидел, как одна из фей, служивших императрице, пролила каплю воды из сосуда, и эта капля мгновенно прожгла дыру в нефрите, который формировался десятки тысяч лет.

В воде содержалась демоническая энергия!

Меня заинтересовало, кем же на самом деле была Небесная императрица?

Но это не имело ко мне отношения. После ста лет я вернулся на свою гору Куньлунь.

Поскольку я обычно только чистил нефрит на дне пруда, моя жизнь протекала без особых событий, а дела шли вяло.

Когда я впервые проснулся в Небесном дворце, я, движимый отчаянием, хотел заслужить прощение Хозяина и вернуться к нему. Ведь с момента, как я открыл глаза, моя судьба была связана с ним. Мы были неразлучны, и, если бы я его покинул, я не знал, как бы существовал в

этом мире.

Я провёл здесь несколько десятилетий, и Жэньдун всегда заботился обо мне. Хозяин никогда не навещал меня, словно я перестал существовать. Я был забыт в этом маленьком уголке Яшмового пруда.

Я часто думал: были ли те нежные и любящие глаза, которые он смотрел на меня на Небесном эшафоте, и те искренние обещания, которые он дал, всего лишь галлюцинацией?

Если это не галлюцинация, то почему он так жестоко поступил со мной? Заставил меня пережить тысячи порезов, сделал рабом на сто лет и полностью игнорировал меня.

Если это галлюцинация, то зачем он дал мне золотую пилюлю рогатого дракона, которая восстановила мою кожу и кости и сделала мою силу ещё больше?

<http://bllate.org/book/15420/1372361>